

Рязанов Э.А.

20/11/87

◆ У ТЕЛЕЭКРАНА

Когда изменяет чувство меры...

Нисколько не сомневаюсь, что миллионы моих сограждан оказались в минувшее воскресенье у экранов телевизоров, когда шла передача о встрече в концертной студии Останкино с кинорежиссером Эльдаром Рязановым. Автор широко популярных фильмов, Рязанов запомнился многим из нас и как ведущий «Кинопарамы», чьи суждения вызывали особое доверие слушателей. Тут сказались обаяние и эрудиция мастера своего дела, человека, который, как говорится, за словом в карман не лезет. И вот продолжение знакомства с Э. Рязановым, только что перешагнувшим рубеж своего шестидесятилетия. Нам приоткрылись какие-то новые интересные грани его личности, его творческой и жизненной судьбы. Однако, не скрою, встреча эта оставила на душе и какой-то неприятный осадок. Полагаю, что далеко не у меня одного.

Речь тут не о «гарнире», хотя, на мой взгляд, не блистал ни качеством юмора, ни вкусом скетч, разыгранный М. Державиным и А. Ширвиндтом.

К сожалению, в иных случаях не проявил должного такта, тонкости и сам «виновник торжества». Уверен, что многих фронтовиков покорили «сюжеты», связанные с армейской службой, с военной темой. Со слов самого Рязанова мы узнали, что в армии он не служил. Первое же занятие по военному делу во ВГИКе — в сентябре 1944 года — оказалось для него и последним. Солдафонистый военрук заставил «расфуфыренных» первокурсников ползать на пустыре — после этого охотников заниматься не оказалось. И в дальнейшем «встреча с военкоматом» не состоялась — помешали многомесячные командировки молодого кинодокументалиста по стране. Примем это как факт личной биографии режиссера. Не будем ни в упрек его ставить, ни тем более в

ПРАВДА
г. Москва

20 ДЕК 1987

особую заслугу или доблесть. Воинская служба — конституционный долг наших людей. И это — не повод для ерничества. А именно в таком тоне выдержан рассказ Рязанова об однокашнике по институту, ныне известном режиссере-документалисте, который все-таки попал в военные лагеря — «повестка наткнулась на него». О своем пребывании там он писал «очень смешные» письма. В рассказе Рязанова это выглядит так: оказался в «денщиках» у лейтенанта, ходил с лейтенантшей на базар, вытирал сопли лейтенантским детям, сажал их на горшок, спал на сеновале... Люди моего фронтового поколения знают, как далеки от реальностей воинской службы эти байки, которые рассказывал молодой кинематографист в письмах к своему институтскому другу!

Понятно, что в живом диалоге с массовой аудиторией возможны и досадные оговорки, и не слишком отточенные, строго выверенные формулировки. Например, недоставало внятности рассуждениям Рязанова о боге и вере. Как-то уж слишком размашисто и однозначно сказано было им о кинодокументалистике военной и послевоенной поры: «В те годы документальное кино не было гражданственным, оно было лакировочным». Встает вопрос: какова же тогда цена подвига военных операторов, о котором вскользь говорит Рязанов?

После передачи подумалось мне и другое: стоило ли народному артисту СССР, лауреату Государственной премии СССР Э. Рязанову принародно впадать в минор по поводу своей чуть ли не загубленной художнической судьбы? Только ли тернии достались на долю режиссера? Как-никак в его активе и «Карнавальная ночь», и «Берегись автомобиля», и «Гараж», и немало других фильмов, отмеченных социальной зоркостью художника, получивших широкое народное признание. И естественно, что мы ждем встреч с новыми работами талантливого мастера экрана.

Т. САМОЙЛОВИЧ.

Генерал-лейтенант,
Герой Советского Союза.